Там, где встречаются великие реки Волга и Кама, любил рыбачить на льду мордовский писатель и журналист Виктор Михайлович Лобанов. На декабрь 2020 года он планировал очередную поездку туда. А когда о месте встречи Волги и Камы он рассказывал мне, то обязательно с какой-то искренней теплотой подчеркивал, что это его любимое место находится на территории Татарстана.

Да, особое место там, где по велению природы встречаются реки. И особое событие – когда встречаются люди, которые чем-то близки по мироощущению.
На протяжении многих лет и я встречал Виктора Михайловича на седьмом этаже республиканского Дома печати, где располагаются редакции мордовского журнала «Мокша» и татарской газеты «Юлдаш». И на протяжении многих лет еще с коридора я слышал громкий и добродушный голос Лобанова, приближающегося к моему кабинету: «Камиль Абидуллович, ты здесь? Давай с тобой немного пообщаемся, обменяемся новостями, ведь общение – это роскошь…». Мне всегда было приятно и интересно с ним разговаривать, о чем-то его спрашивать. Потому, услышав его голос, обращенный ко мне, я непременно выходил к нему навстречу – и как к «аксакалу», который был значительно старше меня по возрасту, и как к добродушному коллеге, который был, безусловно, содержательным человеком.
Иногда бывало и по-другому: я сам, испытывая желание увидеться с ним, выходил в коридор и немного в его манере громко произносил: «Виктор Михайлович, ты здесь?..». Он живо и радостно откликался, звал меня в свой кабинет, и мы в очередной раз говорили о литературе, журналистике, о некоторых политических новостях, советовались по рабочим редакционным проблемам.
А особой темой в нашем общении была природа. Я тоже, как и Виктор Михайлович, родом из деревни, но я в отличие от него не разбираюсь так хорошо и детально в травах, грибах, деревьях, рыбах и в других тонкостях природы. Многие детали из его живых устных рассказов я и не запоминал, но мне приятно было слышать не столько факты, сколько – его неизменно давнюю любовь к природе. Более того, когда он в нежных подробностях говорил о травинке, вечерней заре, речушке, дереве, тропинке,

будто его голосом сама природа неторопливо и добродушно беседовала со мной откуда-то из мордовской глубины России – с нашей общей малой родины. Он и сам – великодушный и физически крупный, заметный человек – был созвучен с природой. Именно природа была, пожалуй, основной темой и его литературного творчества – прозы и стихов. Можно сказать, на родном мокшанском языке, но в своей манере, он продолжал художественную традицию русских писателей – Михаила Пришвина, Константина Паустовского, Василия Пескова и многих других. Лобанов любил русскую литературу; особенно – русскую поэзию, безусловно, считая ее вершинным явлением и в мировой лирике, знал наизусть много хороших русских стихов, в которых много природы и много любви.

Однажды я спросил Лобанова: не собирался ли он когда-нибудь взяться за основательный роман на мокшанском языке, ведь у него был большой жизненный материал, в его памяти хранилось множество фактов, деталей, у него было немало знакомых людей с уникальными судьбами? Он тогда ответил мне просто и искренне: «Нет, крупная проза – это не моё. Я лирик». Он не хотел, вопреки своей природе, создавать пустословные толстые книги, более того – с доброй иронией относился к тем литераторам, кого увлекали гигантские объемы в прозе, кто необоснованно называл «романом» затянутый текст без живых героев и живого сюжета. При этом, конечно же, уважал и почитал настоящих мастеров художественной прозы.

Виктор Михайлович, естественно, любил родной мокшанский язык, любил говорить и писать на нем. Он и жизнь посвятил тому, чтобы стать писателем родного мордовского-мокша народа. И гордился тем, что стал главным редактором «Мокши» – единственного на свете литературного журнала своего народа. Гордился не столько тем, что стал литературным начальником, сколько тем, что ему довелось возглавлять журнал «Мокша» после уважаемых им писателей, его наставников – Ильи Девина, Анатолия Тяпаева, Григория Пинясова. О них и о многих других мордовских писателях и журналистах Лобанов умел рассказывать настолько живо и непринужденно, иллюстрируя рассказы безобидным юмором, забавными фактами и деталями, что это увлекало, например, и меня, хотя я не читал в подлиннике их произведений, а многих и вовсе не знал. Он говорил о них, прежде всего, как о людях со своими человеческими особенностями, тем они были и мне интересны. Память особо дорогих его сердцу друзей-литераторов он благодарно почтил в теплых воспоминаниях, опубликованных в журнале «Мокша». Виктору Михайловичу был характерен дар благодарной памяти: он не забывал друзей, он говорил и писал о них теплые тексты. Это, конечно же, свидетельствует о том, что Лобанов был человеком основательным, серьезным и добрым. Благодарная память может гнездиться только в добром сердце! А свою книгу, посвященную Григорию Пинясову, Лобанов одному из первых подарил мне.

Говоря о нашем общем, многонациональном мордовском крае, Виктор Михайлович умел быть особенно тонким и мудрым. И несомненно – искренним и внимательным. Мы нередко рассказывали друг другу что-то о своих родных местах, о своей земле. Я ему с теплотой говорил о своей живописной малой родине в Мордовии – на берегу реки Мокши. Я говорил о своей малой родине, где меня русскому языку и литературе в татарском селе учила педагог-мокшанка Елена Васильевна Миронова, а в наш огромный колхоз «50 лет СССР», чья центральная усадьба была в татарском Акчееве, входили и два мордовских села. В том числе родина известного мордовского поэта Михаила Безбородова – Старые Пичингуши. Кроме того, среднюю школу я заканчивал в селе

Большие Мордовские Пошаты, которое находится на другой стороне реки Мокши в нескольких километрах от моего родного села Акчеево, где тогда была лишь восьмилетняя школа. Виктор Михайлович, конечно же, и сам знал о том, как устроена Мордовия, но, думаю, ему было приятно слышать теплые слова о своем народе от меня. А ему самому нравилось рассказывать мне о том, что не только в моем родном Ельниковском районе мордовские и татарские села живут в добром соседстве, но и в его родном ныне Кадошкинском районе. Если я говорил ему, что мне с детства близок мокшанский мир, то он своими рассказами подчеркивал, что ему с детства был близок татарский мир. Человеку со здоровым чувством национального достоинства свойственно уважать и другие – ближние народы.

Например, Лобанов, внимательный к деталям, еще с детства запомнил, как из татарского села Большая Поляна люди на лошадях приезжали в мордовское Паёво, где он родился и вырос в многодетной семье, и в магазине скупали весь имевшийся в наличии индийский чай в знаменитых тогда маленьких пачках со слоном. А сами паёвцы не особо активно этот чай покупали. Или вспоминал другую историю. В Паёво приезжал молодой тракторист из соседнего татарского села распахивать огороды местных жителей. Работал несколько дней. И влюбился в паёвскую мордовочку. И женился, что по тем временам было уникальным событием, поскольку межнациональные браки тогда еще не были распространенными.

А в последние несколько лет и в собственной жизни Виктора Михайловича произошло сокровенное событие, побуждавшее его, и до того уважавшего татар, говорить об этом народе с особенной теплотой. На татарочке Сабине, которая родом из Башкортостана, в Москве женился сын Лобанова – Михаил. И Виктор Михайлович, естественно, поддерживал самые добрые, самые родственные отношения и со снохой, и с ее родителями, о чем при каждом удобном случае любил мне рассказывать. И с теплотой в голосе добавлял: «Мои внучки – наполовину татарочки».

Возможно, именно с тех пор он стал больше интересоваться и татарским языком. Старался запомнить и правильно произносить какие-то отдельные теплые татарские слова или просто приветственные фразы. Наверное, он их использовал и в общении с близкими ему и родственными татарами. Ему нравилось эти слова использовать и в разговорах со мной. Часто я слышал от него такое обращение ко мне: «Кадерле Камиль». «Кадерле» – уважаемый или, точнее, дорогой. Сожалею, что ни разу не обратился к нему со словами: «Кадерле Виктор Михайлович», эти слова и выразили бы мое искренне доброе, свойское отношение к нему.

В декабре 2000 года Виктора Лобанова, по его признанию, впечатлил мой доклад, посвященный 100-летию со дня рождения классика татарской литературы, уроженца мордовского края Хади Такташа, на торжественном собрании в Пушкинской библиотеке. Потом, уже спустя годы, он не раз вспоминал об этом событии и захотел опубликовать и опубликовал доклад о татарском поэте-земляке в журнале «Мокша» в переводе на мордовский-мокша язык. Этот его поступок был для меня особо трогательным…

Кама с Волгой еще долго будут встречаться под солнечными и лунными небесами. Людям природой такой срок не отмерен. И то особенное место на земле, где встречаются великие реки, где водится много рыбы, зимой 2020 года, и вообще уже никогда, не дождется Виктора Михайловича Лобанова – который любил природу нашей неповторимой, многонациональной земли и ее замечательных, самобытных людей.

Камиль Тангалычев